

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.016

УДК 94(470-25)"1935":712.4(091)

ББК 63.3(2)614-2

В.Н. ГОРЛОВ

**ОЗЕЛЕНЕНИЕ СТОЛИЦЫ ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ
ПЛАНУ РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ
1935 Г. КАК ОДНА ИЗ ТВОРЧЕСКИХ УДАЧ
СОВЕТСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА**

V.N. GORLOV

**LANDSCAPING OF THE CAPITAL ACCORDING
TO THE GENERAL PLAN FOR
THE RECONSTRUCTION OF MOSCOW
IN 1935 AS ONE OF THE CREATIVE SUCCESSES
OF SOVIET URBAN DEVELOPMENT**

Важное значение автор уделяет вопросам сохранения и развития лесопаркового хозяйства, памятников садово-паркового искусства. В статье отмечается, что каждая эпоха вносила новые штрихи в озеленение Москвы, анализируются наиболее перспективные идеи развития Москвы в природном окружении в связи с задачами переустройства советских городов на социалистических началах, отмечается необходимость разработки стратегий озеленения в градостроительной политике. В качестве предмета исследования выступают озеленение и благоустройство столицы, ставшие составной частью Генерального плана развития Москвы. Долгие годы Генеральный план реконструкции Москвы 1935 года служил эталоном, по которому шло озеленение городов в СССР. Идеи его развивались и в последующих генеральных планах реконструкции Москвы. В статье анализируется процесс реализации Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года, когда проводилась грандиозная работа по сохранению и улучшению качества городской среды. Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г. был для своего времени выдающимся достижением отечественной градостроительной школы. Столица получила уникальную градостроительную систему озеленения, которая формирует микроклимат и своеобразный облик города.

The author attaches great importance to the issues of preservation and development of forest park management, monuments of landscape gardening art. The article notes that each era brought new touches to the landscaping of Moscow, analyzes the most promising ideas for the development of Moscow in the natural environment in connection with the tasks of reorganizing Soviet cities on socialist principles, notes the need to develop landscaping strategies in urban planning policy. The subject of the study is landscaping and improvement of the capital, which became an integral part of the General Plan for the Development of Moscow. For many years, the General Plan for the Reconstruction of Moscow in 1935 served as a standard for the landscaping of cities in the USSR. Its ideas were developed in subsequent general plans for the reconstruction of Moscow. The article analyzes the process of implementing the General Plan for the Reconstruction of Moscow in 1935, when grandiose work was carried out to preserve and improve the quality of the urban environment. The General Plan for the Reconstruction of Moscow in 1935 was an outstanding achievement of the domestic urban planning school for its time. The capital received a unique urban planning system of landscaping, which forms the microclimate and unique appearance of the city.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: благоустройство территорий, охрана природной среды, озеленение, градостроительство, городское хозяйство.

KEY WORDS: improvement of territories, environmental protection, landscaping, urban development, urban economy.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования состоит в том, что озеленение Москвы, выполненное в предвоенное пятилетие, создало весьма осязаемый пласт городской культуры, и в наши дни несёт серьёзную смысловую нагрузку в формировании образной характеристики города. В последние годы заново происходит открытие и переосмысление древней градостроительной структуры Москвы, в частности семантических связей города с природой. Наша современная столица как бы вобрала в себя прошлое города, окруженного лесами, реками, оврагами, болотами, которое вошло в многообразную систему внутригородской топонимики.

Города Древней Руси XI–XIII вв. возникали как центры местностей, где развивалось сельское хозяйство. Сельскохозяйственное освоение происходило за счет отвоеванного у лесов пространства. Москва возникла в лесном, равнинном краю, пересечённом сетью рек и речек. Московская топонимика сохранила названия Серебряный бор, Моховая улица, Болотная и Боровицкая площади, Лесные улицы и т.д. Леса, оставшиеся на водоразделах, сохранялись вплоть до XVII в. и наряду с реками отделяли друг от друга пригородные леса, слободы и посады. Традиция глубокого ввода зелёных клиньев сохранилась в московском градостроительстве до настоящего времени.

Основополагающая традиция Москвы связана с отношением к рекам и водоемам. В каждом периоде развития Москвы красоте, благоустройству рек придавалось большое значение. Градостроительное значение такого природного фактора как Москва-река было велико. Об этом говорят ещё первые планы Москвы XVI и XVII вв. Река была водной дорогой, связывающей город со всей страной. В XVIII–XIX вв. Москву-реку рассматривали как композиционную ось, вокруг которой формировались усадебные, дворцовые и городские ансамбли. Создатели плана Москвы 1775 г. придавали большое значение упорядочению и благоустройству берегов реки. XVIII век оставил первые набережные Москвы-реки.

ЦЕЛЬ статьи заключается в изучении трансформации одного из важнейших элементов Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года — градостроительной системы озеленения, во многом определяющей состояние окружающей среды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Данное исследование основано на анализе документов, связанных с советским и партийным делопроизводством 1930–1960-х гг.: решения пленумов ЦК ВКП (б), МК и МГК, президиума Московского областного и городского Советов, постановления МГК КПСС и Моссовета, Совнаркома СССР, совещания Московского городского комитета партии и президиума Моссовета. Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Исследование выполнено на основе проблемно-исторического анализа с учетом социальных условий того времени. Большую роль сыграл ретроспективный метод, оценивающий события и явления в их историческом развитии. Этот метод исследования позволяет в ретроспективной оценке поэтапного развития озеленения и благоустройства столицы наиболее полно раскрыть изучаемые проблемы в их динамике, особенностях и противоречиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Основой природно-рекреационной системы Москвы являются территории, заложенные и сохранившиеся с XVII в. В центральной части города наиболее значительны: территория Кремля; Бульварное кольцо, устроенное в начале XIX в.; Александровский сад и Цветной бульвар на реке Неглинной; сады и парки на территории бывших усадеб, где сейчас располагаются общественные учреждения, больницы, институты. От XVI–XVII вв. сохранились дворцово-парковые ансамбли Коломенского, Измайлова, заповедный лес Лосиный остров с бывшей Сокольничьей рощей, парк усадьбы Покровское-Стрешнево и др. «Годуновский план» 1602 г. включал крупные зелёные пространства вдоль Неглинной, Москвы-реки, Яузы. В конце XVII — начале XVIII в. на Яузу переместился царский двор и столичный центр. От XVIII — начала XIX в. в Москве остались крупные бывшие загородные усадьбы: Кузьминки, Лефортово, Кусково, Останкино, парки Екатерининской больницы, Екатерининского института, Нескучный загородный парк, усадьбы Покровское-Глебово-Стрешнево и др.

В XVIII веке выходят новые строительные правила Петра I по планировке новых городов, где особо говорилось о паркостроении. В 1775 г. появляется первый план развития Москвы, по которому по повелению Екатерины Второй было положено начало Бульварному кольцу [12, с. 37]. С XVIII в. в Москве предпринимались попытки благоустроить пустующие в городе пространства.

В начале XIX в. — в период восстановления Москвы после нашествия Наполеона — осуществлялось строительство новых садов и бульваров в московском центре: Александровский сад над рекой Неглинной, Верхний и Средний кремлевские сады, Садовое кольцо вместо бывшего Земляного города, Цветной бульвар, сквер у Патриарших прудов.

В начале XX в. в черте города было 16 садов и скверов и около полусотни бульваров, которые перешли в ведение городского самоуправления. Государственной собственностью оставались Кунцевский лес, Измайловский зверинец, Серебряный и Хорошевский боры. В это время значительно сокращается число частных садов, огородов, пустырей. Роль зеленых насаждений пересматривается по-новому в связи с ухудшением в крупных городах санитарно-гигиенических условий. К 1913 г. в Москве было 26 общественных садов, скверов и парков, 23 бульвара и пр. Были устроены скверы перед Большим театром на Девичьем поле, у гостиницы «Метрополь» и др. [14, с. 20].

Происходило значительное сокращение озелененных территорий и их отступление от центра на окраины города из-за промышленного и железнодорожного строительства. Развитие городского транспорта с остротой поставило проблемы упорядочения стихийного строительства, необходимости благоустройства магистралей и центральных площадей, озеленения и пр. Между тем Московская городская дума проводила лишь частичные мероприятия. Больших и кардинальных работ, связанных с реконструкцией города, ей провести не удалось.

Более восьми веков московский регион формировался целостно, почти в постоянных, устойчивых границах, обусловленных взаимосвязями с древнейшими городами — Дмитровом, Коломной, Серпуховом, Волоколамском — ровесниками Москвы. Расширение массивов застройки приводило к снижению устойчивости сохраненных природных комплексов и снижению эффективности экологического воздействия природного окружения на город. Влияние Москвы на природное окружение особенно наглядно проявлялось в развитии пригородов. Стихийности разрастания и пригородов, и всей зоны влияния Москвы с начала XX века противопоставлялись идеи и концепции регулирования этого процесса.

Идеи регулирования градостроительного развития, касающиеся в первую очередь пригородов, были взаимосвязаны с природоохранными идеями. Эти идеи с 1912 г. продвигал один из пионеров научного градостроительства в России архитектор В.Н. Семенов. В преддверии Октября в Москве, занимавшей тогда 9150 га, насчитывалось 833 га зелени [2, с. 27].

В 1918 г. Москва становится столицей, и все проблемы, связанные с её новой функцией и дальнейшим развитием, вновь заостряются. Перенос столицы в Москву в марте 1918 г. вызвал активное её развитие и поставил перед специалистами ряд градостроительных задач, связанных с формированием планировочной структуры и созданием художественного образа города. Приступая к решению гигантских задач преобразования Москвы, власти столицы вплотную занялась зелёным нарядом города.

В 1920-е гг. наиболее перспективные идеи развития Москвы в природном окружении выдвигались именно в Советском Союзе в связи с задачами переустройства городов на социалистических началах, реконструкции старых и создания новых промышленных центров. Мы будем несправедливы, не вспомнив, что наши известные мастера архитектуры ещё в 1920-е гг., разрабатывая принципиально новые градостроительные концепции, стремились соединить строгий практицизм с человечнейшими, романтическими мечтами о создании лучезарных городов, городов-садов, зелёных городов в единстве и гармонии с природой.

В 1920 г. был разработан под руководством архитектора И.А. Голосова первый проект реконструкции центра Москвы, а в 1922 г. Московский Совет организывает архитектурную

мастерскую для разработки первого комплексного плана реконструкции Москвы — план «Новая Москва». Руководителями её назначаются известные ещё до революции архитекторы И. Жолтовский и А. Щусев [5, с. 8-11]. «Новая Москва» создавалась как социалистический город-сад. Этот проект совпадал в ту эпоху с социальными идеалами и политическими идеями.

Направленность этих работ во многом определялась директивами Советского правительства. Уже эти первые проектные градостроительные документы предусматривали создание зелёного пояса вокруг столицы. Новые жилые районы было решено разместить в наиболее здоровом по природно-климатическим условиям районе — на юге-западе. Новые жилые районы мыслились как города-сады, расположенные среди зелёного кольца, опоясывающего Москву за линией окружной железной дороги. От внешнего пояса зелёные насаждения глубокими клиньями должны были протянуться к центру.

В 1920-е годы план «Новая Москва» стал уже отчасти реализовываться. На месте свалок и пустырей начиная с 1920 г. стали создаваться отдельные озеленённые участки в виде скверов и садов. Зелёный клин, протянувшийся от Нескучного сада к

Большому Каменному мосту, стал в 1923 г. на свалке у Крымского моста территорией

Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки площадью около 60 га. После закрытия выставки территорию передали под Центральный парк культуры и отдыха, присоединив к нему Нескучный сад и увеличив тем самым парк до 152 га. Тогда-то при парке и образовалась проектная мастерская, которая заложила основы будущей организации по проектированию озеленения Москвы [3, с.20-23].

Были и другие планы реконструкции столицы. В плане «Большая Москва» профессора С.С. Шестакова, одобренного ещё в 1925 г. планировочным комитетом при Моссовете, между районами застройки предлагалось создать четыре «зелёных» сектора. Вокруг Москвы планировалось кольцо — «сплошной город-сад» с «двухверстной полосой зелёных насаждений». [15, с. 10-11]. Этот план был, пожалуй, наиболее близок к практическим нуждам Москвы и перспективам её развития. Однако, несмотря на ряд интересных решений, план С.С. Шестакова требовал значительной доработки и исправления применительно к практическим возможностям 1930-х гг. [7, с.7-10].

Начало 1930-х гг. ознаменовалось дальнейшими поисками путей развития столицы. В каждом из широко известных специалистам вариантов, предложенных такими видными архитекторами, как Ле Корбюзье, Э. Май, Г. Майер, Г. Красин, В. Кратюк, Н. Ладовский, членами Всесоюзного общества пролетарских архитекторов затрагивалась и проблема город-природа, намечались своеобразные решения связи застроенных и открытых пространств, отражающие как урбанистические, так и дезурбанистические тенденции. В целом конкурсы реконструкции Москвы начала 1930-х гг. отразили ведущие градостроительные тенденции и способствовали появлению целого ряда теорий, включая «лучезарный город» Ле Корбюзье [5, с. 8-11].

На многом из того, что происходило в архитектуре и градостроительстве в те годы, сказывалось влияние теорий социалистов-утопистов. Шла теоретическая борьба между двумя направлениями: урбанистами и дезурбанистами. Первые отвергали капиталистический город и мечтали строить «соцгорода» с максимальным обобществлением быта. Вторые отвергали город как таковой и предлагали разные типы линейных «соцрасселений» вдоль магистралей, где параллельно друг другу размещались промышленность, жильё и зелёные зоны.

Обе теории имели и общие постулаты: город капиталистического типа должен быть уничтожен, необходимо преодолеть противоречия между городом и деревней, бытовое обслуживание максимально обобществляется и приближается к потребителю. В 1920-е годы формировались идеи как градостроительства вообще, так и реконструкции Москвы в частности. Но ни один из предложенных проектов нельзя было считать оптимальным.

Реконструкция любого города требует осторожности и должна руководствоваться заповедью: сохрани, не навреди. Каждое время имеет свою целесообразность, свой смысл, нарушение которых ведёт к гибели культуры, наслаивавшейся веками. Так было и с Москвой. Её

планировка, складывавшаяся веками, была в достаточной степени разумной. Политбюро ЦК ВКП (б) в 1930 г. создало специальную правительственную комиссию по разработке проекта развития городского хозяйства столицы.

15 июня 1931 г. на Пленуме ЦК ВКП (б) рассматривался вопрос «О московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства в СССР». Пленум определил задачи по разработке научно обоснованного генерального плана развития города. Восстановительный период сменялся в городском хозяйстве реконструктивным. Реконструкция столицы должна была сделать московское городское хозяйство образцовым, превратить Москву в лабораторию социалистического градостроительства. До 1931 г. ещё не было возможности начать развитие столицы по единому генеральному плану.

Через три дня после Пленума ЦК ВКП (б), 18 июня 1931 г., объединенный пленум МК и МГК, президиума Московского областного и городского Советов, заслушав вопрос о решениях июньского Пленума ЦК ВКП (б), призвал парторганизацию Москвы большевистскими темпами «мобилизоваться на выполнение решений ЦК...на устранение недостатков в городском хозяйстве (ремонт домов, озеленение улиц, замощение улиц, улучшение водоснабжения и канализации, трамвайного движения и т.д.) и его реконструкцию» [13, 1931].

Моссовет принимает решение о разработке первого Генерального плана реконструкции Москвы и объявляет конкурс с привлечением иностранных архитекторов. Итоги конкурса были подведены в 1932 г. на совещании Московского

городского комитета партии и президиума Моссовета. Стали резко возрастать объемы проектных и планировочных работ [11, с.3-7].

В начале 1932 г. проектное бюро по озеленению из треста зелёного строительства было передано в созданное архитектурно-планировочное управление Москвы — АПУ, где архитекторы совместно с инженерами, экономистами, социологами и пр. под руководством главного архитектора Москвы В. Семёнова начали работу над комплексным генеральным планом реконструкции Москвы. В то время были разработаны генеральные планы парков: имени Дзержинского в Останкине, в Кузьминках, Царицыне, Измайлове. Вслед затем последовали парк у завода «Клейтук», озеленение жилого квартала в Дангауэровском посёлке, расширение Ильинского бульвара до площади Ногина, гидропарк у завода имени Лихачёва [10, с.22].

Для подготовки генерального плана реконструкции Москвы в 1933 г. были созданы планировочные мастерские, работавшие под руководством В.Н. Семёнова и С.Е. Чернышева. Следует отметить некоторые исходные установки, которыми руководствовались мастерские при разработке проекта планировки города. План предусматривал ограничение развития промышленности в столице, постепенный вывод из Москвы некоторых предприятий в целях улучшения санитарного состояния города [9, с. 111]. В этом документе ясно выражена единая руководящая идея: наиболее полное удовлетворение материальных и культурных запросов советских людей.

Значительное улучшение водного режима обеспечивалось сооружением канала Москва–Волга и созданием двух водных колец. Дореволюционная Москва была отрезана от Москвы-реки невзрачными промышленными строениями, складами и служебными постройками, захламлившими её берега. Теперь было задумано раскрыть город к реке, расчистить и реконструировать её набережные и превратить их в наиболее удобную для жизни и красивую часть города.

Генеральный план реконструкции Москвы был утвержден 10 июля 1935 г. постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б). Основная идея плана заключалась в том, чтобы создать наиболее благоприятные условия жизни для трудящихся. В подготовке постановления «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» принимали участие виднейшие специалисты различных профессий. План являлся замечательным примером комплексного перспективного плана городского хозяйства. Постановление о генплане и сам генплан стали важнейшими государственными документами, явившимися основой планомерного строительства и рекон-

струкции столицы первого в мире социалистического государства. Постановление о генплане состояло из общей планировочной части, характеризующей основные принципы развития города, и второй части — «Строительство и реконструкция городского хозяйства Москвы», содержащей программу на 1936–1945 гг. и ближайшие три года (1936, 1937 и 1938) по всем его отраслям [4, с. 2].

Вместе с развитием промышленности и жилищного строительства расширялась и сеть городских садов, скверов, бульваров, появляются парки культуры и отдыха, которые рассматривались как комбинаты культуры под открытым небом, первый из них — ЦПК и О имени Горького. В отличие от старых городов царской России, в которых сады сосредоточивались в центральных районах, где проживали привилегированные классы, теперь ставилась новая социальная задача — обеспечить благоприятные условия для жизни во всех без исключения районах застройки. Эта работа приобрела особый размах в предвоенные годы. К этому времени в стране выработались общие принципиальные положения, которые в течение ряда лет во многом определяли особую практику проектирования, строительства и благоустройства территорий, городских зелёных насаждений. Среди этих общепринятых положений важнейшими являются следующие: равномерное насыщение зелёными насаждениями всей территории города, их максимальное приближение к местам проживания, отдыха и работы; связь внутригородских и загородных элементов озеленения; членение озелененных территорий на три вида по признаку пользования (общего, ограниченного и специального назначения). В процессе реализации Генерального плана проводилась большая работа по сохранению и улучшению качества городской среды. Ассигнования на её охрану в Москве постоянно росли.

В Генеральном плане 1935 г. впервые была сформулирована основная концепция развития озеленения и определены меры по охране и развитию зелёных насаждений. По Генеральному плану реконструкции Москвы 1935 г. за границами Москвы создавался лесопарковый защитный пояс в радиусе до 10 км, состоящий из равномерно расположенных крупных лесных массивов, берущих своё начало в загородных лесах и служащих резервуаром чистого воздуха для города. С целью осуществления намеченной программы по озеленению было предложено организовать вокруг города широкую сеть питомников и оранжерей. В лесных массивах пригородной зоны вводился режим строгой охраны. Хозяйственная эксплуатация зелёных богатств заменялась лесопарковым ведением хозяйства с устройством мест загородного отдыха [1, с. 12–15].

В предвоенные годы была развернута гигантская работа по реализации программы озеленения столицы. Большой план озеленения Москвы органически был связан с проведением планировки столицы. Территория города увеличивалась с 28,5 тыс. га до 60 тыс. га преимущественно на юго-запад, в сторону наиболее здоровых в климатическом отношении и удобных для жизни территорий. По разработанным проектам благоустраивались Измайловский, Сокольнический и другие парки. В озеленении повсеместно применялись регулярные приёмы компоновки деревьев и кустарников с высокой нормой плотности их посадок. Особенно большие работы были проведены в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, возникшем на месте Сельскохозяйственной выставки 1923 г. Разработанный в 1934–1936 гг. под руководством архитектора А. Власова генеральный план ЦПКиО предусматривал увеличение общей площади парка до 560 га. Осуществление части этого широкого замысла в пределах основной территории решительно преобразило в предвоенные годы облик парка [9, с. 112–117].

В столице приводились в порядок бульвары и парки, вся площадь которых доводилась до 14,2 тыс. га. Намечалось озеленить берег Москвы-реки и р. Яузы. В 1939 г. открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка площадью более 200 га. На восточном берегу Химкинского водохранилища был заложен парк. В соответствии с проектной границей к городу были присоединены и превращены в парки Измайловский и Сокольнический лесные массивы, роща в Останкине. Разрастались зелёные насаждения, значительно увеличивалась

их площадь. К 1940 г. в Москве было 8 парков, устроенных в большинстве случаев на основе старых усадеб, — Лефортово, Головинский сад, сад им. Баумана, Екатерининский парк и др., кроме того — 29 детских парков, в основе которых также в значительной степени были старинные парки и кладбища. [6, с. 405–406].

Реализация Генерального плана 1935 г., успешно развивавшаяся и год от года набиравшая темп, была прервана войной. Несмотря на трудности послевоенных лет, в Москве начались интенсивные работы по озеленению. Вопросы использования и воспроизводства природных ресурсов постоянно находили отражение в постановлениях МГК КПСС и Моссовета. Охраной природной среды занимались государственные и общественные организации, население города. С каждым годом росла площадь озелененных городских территорий. Всё выше поднимался уровень их благоустройства.

В 1945–1950-е годы основные работы по озеленению Москвы проводились в центре: на площади Свердлова, Арбатской, Пушкинской и др., создавались новые «парадные» скверы. Правительственные постановления поддерживали эту деятельность, и Москва лидировала среди городов России в области озеленения.

До 1960-х гг. проводились интенсивные работы по созданию новых озелененных территорий внутри Москвы. Уже в 1945 г. был открыт Главный Ботанический сад Академии наук СССР. Крупным общегородским зелёным комплексом стали территории, прилегающие к новому зданию МГУ им. М.В. Ломоносова. Там были созданы парк МГУ и парк 40—летия ВЛКСМ, Ботанический сад, скверы и бульвары. В 1956 г. завершилось строительство крупнейшего в городе стадиона имени Ленина, территория которого была богато озеленена. Вместе с парками на Ленинских горах и имени Горького он образовал мощный комплекс, опоясывающий излучину Москвы-реки. К этому же времени относится закладка парка Дружбы в честь VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, создано много скверов — на Болотной площади, Кузнецком мосту, площади Восстания, у Белорусского и Киевского вокзалов и др. Были реконструированы ЦПКО имени Горького, «Измайлово», «Сокольники», «Останкино», Краснопресненский ПК и О и имени Дзержинского Москва-Париж. [12, с. 38.]. Одновременно проводились большие работы по восстановлению пострадавшего от войны лесопаркового и лесного хозяйства, по реставрации памятников садово-паркового искусства.

Вокруг Москвы планировалось восстановить утраченные лесные массивы и создать 50-километровую «зеленую зону». Однако в период 1960–1971 гг. с увеличением границ Москвы происходит переориентация на новые лесопарковые территории, включенные в город. С установлением в 1960-м году новых границ Москвы — по Московской кольцевой автомобильной дороге — площадь зелёных насаждений увеличилась за счет включения в границы города крупных лесных массивов: Погоно-Лосиного острова, Кузьминок, Зюзинского, Рублевского и других лесопарков. Таким образом, к началу 1970-х гг. на территории города была сформирована система озеленения, получившая своё логическое завершение в Генеральном плане развития Москвы 1971 г.

Единая непрерывная система зелёных насаждений брала начало в лесах пригородной зоны и образовывала вокруг Москвы мощное кольцо лесных массивов, от которых отходили и проникали глубоко в город равномерно расположенные широкие зеленые клинья, объединяемые в центральной части города цепью парков, бульваров и скверов. Зелёные клинья и зелёные диаметры являлись основой планировочной структуры города. Клинья обеспечивали относительно равномерное размещение зелёных насаждений на территории столицы.

Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г. был для своего времени выдающимся достижением отечественной градостроительной школы. В нем сохранялась историческая радиально-кольцевая структура, верно указывалось направление будущего роста города к юго-западу, четко была намечена программа развития метро на десятилетия вперед, предусмотрено формирование зелёных клиньев от окраинных лесопарков к центру столицы и т.п. Этого генплана «хватило» на тридцать с лишним лет — превосходный показатель! Однако

к концу 1960-х гг. необходимость разработки нового генерального плана стала очевидной хотя бы потому, что население столицы на 1,5 млн человек превзошло расчетную величину (это без учета тех, кто каждый день ездит в Москву на работу) [8, с. 9].

Генплан 1935 г., зафиксировавший объективную необходимость снижения плотности градостроительных нагрузок по поясам удаленности от исторического ядра Москвы, обеспечил на качественно новом уровне развитие прогрессивных концепций линейного расселения применительно к исторически сложившейся радиально-кольцевой структуре города. При этом предусматривалось расширение площади открытых и озелененных пространств по мере удаления от центра города как зон равновесия по отношению к районам интенсивного градостроительного освоения.

Годы понадобились и на то, чтобы возникло новое понимание ценности городской среды. По сравнению с XIX в. одновременно с количественным ростом абсолютных размеров произошло качественное изменение городской среды. По Генеральному плану 1935 г. Москва обогатилась принципиальными достижениями. Обводнение волжской водой системы рек и каналов Москвы и создание мощных водохранилищ в её окрестностях улучшило микроклимат города, повысило его санитарное благоустройство и значительно улучшило его водоснабжение. Наиболее цельный характер получили благоустроенные и озелененные набережные у Кремля и Центрального парка культуры и отдыха имени Горького. Система новых мостов и набережных, озелененные массивы, соединившие воедино парки вдоль реки, новые магистрали, проспекты и др., создавшие новый масштаб силуэта города.

Советское градостроительство стремилось к выделению в специальные зоны вредных в санитарном отношении предприятий и объектов и тем самым к созданию здоровых условий для жизни населения. Принцип плановой организации городских территорий, учитывающий правильное расположение промышленных зон, жилых территорий, зелёных насаждений, сооружений транспорта продемонстрировал новое отношение к городу как к растущему живому организму, призванному обеспечить удобства и здоровые условия для проживания населения.

Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г., как любой градостроительный документ такого класса, нёс в себе двойное содержание. Во-первых, он фиксировал определенный этап развития города, а во-вторых, намечал перспективу его дальнейшей жизни. Как итогом прошлого, так и отправной точкой для будущего была признана значимость исторически сложившейся планировочной структуры Москвы — главное теоретическое завоевание градостроительной мысли, сформулированное в генплане. Отсюда вытекало её сохранение как крупнейшего памятника градостроительной культуры народа.

Система озеленения реализовывалась пятилетними планами развития народного хозяйства. В отличие от многих столиц мира Москва имела уникальную градостроительную систему озеленения, начало которой было заложено в Генеральном плане 1935 г. и которая во многом определяла состояние окружающей среды. Замедление её реализации и нарушение планировочной могло привести к невосполнимым потерям для столицы. Реализация плана потребовала соблюдения жесткой градостроительной дисциплины в отношении охраны территорий, резервируемых под озеленение, а также творческого развития общей концепции системы озеленения при разработке проектов детальной планировки и застройки отдельных районов и частей города.

Практически каждый специалист-градостроитель считал и считает программу социалистической реконструкции 1935 г., в создании которой приняли участие выдающиеся мастера советской архитектуры тех лет, крупным событием в истории советского градостроительства; вехой, определившей становление Москвы как социалистического города. Озеленение и благоустройство — стали составной частью Генерального плана развития столицы. Редкая столица может гордиться такой прекрасной системой озеленения, таким уникальным зелёным фондом.

Особое значение этих предусмотренных Генеральным планом столицы мероприятий заключалось в том, что и другие города СССР (реконструируемые и новые) стали строиться

по тем же передовым принципам социалистического градостроительства. Одновременно с Москвой шла реконструкция Ленинграда, Харькова, Баку, Горького, Еревана и многих других исторически сложившихся городов с благоустроенными и озеленёнными жилыми кварталами и улицами.

ВЫВОДЫ. Широкая реконструкция столицы на основе утвержденного в 1935 г. Генерального плана имела противоречивый характер, заложенный уже в основе самого плана. Его роль и значение в каждое историческое время оценивались по-разному. Но бесспорным было то, что долгие годы он служил эталоном, по которому шло преобразование городов в СССР. Идеи его развивались и в последующих генеральных планах реконструкции Москвы, вплоть до 1980-х годов.

Можно утверждать, что озеленение Москвы, выполненное в предвоенное пятилетие, создало весьма ощутимый пласт городской культуры, и в наши дни несёт серьезную смысловую нагрузку в формировании образной характеристики города.

Москва — уникальный социально-природный комплекс, в котором живописные ландшафты, лесопарки, бульвары, парки, скверы, пруды и водоёмы формируют микроклимат и своеобразный облик города.

Генеральный план 1935 г. и большая творческая дискуссия, предшествовавшая его разработке и утверждению, внесли огромный вклад в формирование мировоззрения советских архитекторов-градостроителей, в формирование основных принципов развития крупнейших советских городов, и в первую очередь Москвы. Многие проблемы, остро дискутировавшиеся в те годы, были преемственно восприняты авторами Генерального плана 1971 г. И сегодня весьма полезно рассмотреть основные принципы градостроительной политики в области формирования архитектурно-планировочной и пространственной структуры Москвы. Таким образом, Генеральный план 1935 г., по сути, подводил итог градостроительной деятельности 1920–1930 гг., закладывал основы для последующего развития Москва, и стал задачей исключительной политической важности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина И.К, Горбатова В.И. Природная среда столицы // Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 6. С. 12–15.
2. Бинович Л.Э. Города-сады // Строительство Москвы. 1927. № 2. С. 27.
3. Бирюков И. Зелень нашей столицы // Строительство и архитектура Москвы. 1983. № 6. С. 20–23.
4. Важнейший градостроительный документ // Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 6. С. 2.
5. Вергунов А.П, Горохов В.А. Город и природа // Строительство и архитектура Москвы. 1984. № 11. С. 8–11.
6. Веселовский Б.Б. Курс экономики и организации городского хозяйства. М., Госполитиздат, 1951. 412 с.
7. Выгодский Л.С. Проблема «Большой Москвы»//Строительство Москвы. 1929. № 2. С. 7–10.
8. Глазычев В.Л. Мастерство зодчего. М., Знание, 1987. 46 с.
9. История советской архитектуры. М., Госстройиздат, 1962 г. 347 с.
10. Лавренов А.Н., Бобков И.В., Глушкова В.Г. Охрана окружающей среды // Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 9. С. 22.
11. Манина А.И. Из истории реконструкции Москвы. 1910–1935 гг. // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2002. № 5. С.3–7
12. Москва-Париж. Природа и градостроительство. М., Инкомбук, 1997. 208 с.
13. Пленум МК и МГК ВКП (б) // Правда. 1931. 20 июня.
14. Смолицкая Т.А. Не растерять московских традиций // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 12. С. 20.
15. Шестаков С.С. Большая Москва. М., МКХ, 1925. 41 с.

REFERENCES:

1. Bahtina I.K, Gorbatova V.I. *Prirodnaya sreda stolicy* [Natural environment of the capital] // Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy. 1985. No. 6. S.12-15. (In Russian).
2. Binovich L.E. *Goroda-sady* [Garden Cities] // Stroitel'stvo Moskvy. 1927. No. 2. S. 27. (In Russian).
3. Biryukov I. *Zelen' nashej stolicy* [Greenery of our capital] // Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy. 1983. Iss. 6. Ss. 20-23. (In Russian).
4. *Vazhnejshij gradostroitel'nyj document* [The most important urban planning document] // Stroitel'stvo i arhitektura. 1983. Iss. 6. S. 2. (In Russian).
5. Vergunov A.P, Gorohov V.A. *Gorod i priroda* [City and nature] // Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy. 1984. Iss. 11. Ss. 8-11. (In Russian).
6. Veselovskij B.B. *Kurs ekonomiki i organizacii gorodskogo hozyajstva* [Course of Economics and Organization of Urban Economy]. M., Gospolitizdat Publ., 1951. 412 s. (In Russian).
7. Vygodskij L. S. *Problema «Bol'shoj Moskvy»* [The Problem of «Greater Moscow»] // Stroitel'stvo Moskvy. 1929. Iss. 2. Ss. 7-10. (In Russian).
8. Glazychev V.L. *Masterstvo zodchego* [Mastery of the Architect]. M., Knowledge Publ., 1987. 46 s. (In Russian).
9. *Istoriya sovetskoj arhitektury* [History of Soviet architecture]. M., Gosstroyizdat Publ., 1962. 347 s. (In Russian).
10. Lavrenov A.N., Bobkov I.V., Glushkova V.G. *Ohrana okruzhayushchej sredy* [Environmental protection]. Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy. 1985. Iss. 9. S. 22. (In Russian).
11. Manina A.I. *Iz istorii rekonstrukcii Moskvy. 1910-1935 gg.* [From the history of the reconstruction of Moscow. 1910-1935. Arhitektura. Stroitel'stvo. Dizajn. 2002. Iss. 5. Ss. 3-7. (In Russian).
12. *Moskva-Parizh. Priroda i gradostroitel'stvo* [Moscow-Paris. Nature and urban development]. M., Incombuk Publ., 1997. 208 s. (In Russian).
13. *Plenum MK i MGK VKP (b)* [Plenum of the Moscow City Committee and the Moscow City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. Pravda, 1931. 20 June.
14. Smolickaya T.A. *Ne rasteryat' moskovskih tradicij* [Not to lose Moscow traditions. Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy. 1988. Iss. 12. S. 20. (In Russian).
15. S.Hestakov S.S. *Bol'shaya Moskva* [Greater Moscow]. M., MKH Publ., 1925. 41 s. (In Russian).